

Кучер не мог его объехать, поэтому он спросил женщину в экипаже: "Госпожа, что нам делать..."

Цзян Мяо Лань закрыла глаза. Спустя долгое время она медленно открыла их, и ее твердый голос прозвучал снаружи: "Не обращайтесь на него внимания".

Услышав ее приказ, кучер нетерпеливо посмотрел на Вэй Куня. Поскольку он был родом из У Жуна, его темперамент был довольно жестоким. Ранее он чувствовал опасения, потому что они находились в Да Ляне, поэтому он действовал вежливо, не переехав этого человека. Теперь, после получения приказа Цзян Мяо Лани, кучер хлестнул лошадь по спине и безжалостно направил карету вперед прямо на Вэй Куня!

Ошеломленный, Вэй Кунь широко раскрыл глаза и быстро двинулся в сторону, чтобы уклониться. Копыта лошади тяжело опустились на то место, где он недавно твердо стоял, и следом поднялась пыль. Когда великолепно украшенный экипаж прошел мимо него, ветер на мгновение поднял занавеску, закрывавшую окно кареты. Через щель между окном и занавеской он увидел знакомое лицо. Прежде чем он успел присмотреться, карета уже была далеко.

Он застыл на месте и посмотрел в ту сторону, куда уехала карета. Он был так взволнован, что не мог себя контролировать.

Это была она. Это действительно была она!

Прошло так много лет. Она наконец-то вернулась.

Когда он ясно услышал голос Цзян Мяо Лань, он мог почти сразу же подтвердить, что это была она. Потому что, когда она произнесла последний слог, ее нежный и очаровательный голос был слегка повышен и растянут. Он никогда не забудет ее голос.

Когда она вернулась? Почему она была с людьми из У Жуна? Где она пропадала все эти годы? Она вернулась в резиденцию Герцога Ина, чтобы увидеть своих детей?

Вэй Кунь позволил своему воображению разыграться. Его чувства вырвались наружу, и он почти погнался за ней. Тем не менее, оседлав стоявшую рядом красную, как унаби, лошадь, он вдруг подумал и остановился. Сейчас она, вероятно, больше не хотела его видеть. Если бы он безрассудно помчался за ней, он стал бы еще отвратительнее в ее глазах. Прямо как недавно, она не хотела даже увидеть его на мгновение и хладнокровно приказала кучеру проехать мимо него.

Вэй Кунь сжал поводья. Синие вены выступили на тыльной стороне рук. Он долго боролся, но все же решил спрыгнуть с лошади.

Привратник на входе подошел поприветствовать его. Вэй Кунь передал ему поводья, но не вошел в резиденцию. Вместо этого он крикнул обычно скрытым в тени стражам и приказал: "Следуйте за каретой. Проследите, где она остановится, и где живут люди из экипажа... Доложите обо всем, что узнаете".

Телохранители, одетые в темно-черные одежды кивнули головами, приняв приказ: "Этот подчиненный сделает все, как вы приказали".

Вэй Кунь больше ничего не сказал. Погруженный в свои мысли, он вернулся в резиденцию.

Вэй Ло недавно вернулась в Сосновый Двор из Двора Баньяна. Увидев его, она вспомнила про защитные амулеты, которые она попросила в Храме Ци. Она изогнула абрикосовые глаза и радостно подошла к нему. "Папа, я ходила в Храм Ци с Чан Хуном и попросила для тебя защитный амулет. Затем она достала из рукава расшитый малиновый пакетик. Внутри лежал защитный талисман. Она передала его Вэй Куню. "Настоятель сам благословил его. Он точно дарует тебе жизнь в мире и безопасности".

Вэй Кунь, не думая, взял талисман. Он подержал его в руке и покрутил дважды. Она не знала, о чем он думал. Внезапно он поднял голову и посмотрел на Вэй Ло горящим взглядом: "А Ло, когда ты ходила в Храм Ци, ты видела кого-нибудь?"

Вэй Ло наклонила голову. Озадаченная, она спросила: "Я видела сегодня много людей. О ком именно спрашивает папа?"

Вэй Кунь сделал паузу, задумался на мгновение, но понял, что будет сложно говорить об этом, и лишь сказал: "Может, там был кто-то, кто показался тебе знакомым..."

Вэй Ло некоторое время обдумывала его слова, потом покачала головой и сказала: "Не видела таких".

В глазах Вэй Куня неизбежно появилось разочарование. Он кивнул и, больше ничего не сказав Вэй Ло, направился к своему кабинету.

Обычно он всегда с радостью принимал этот защитный талисман. Он хвалил Вэй Ло за заботу и спрашивал, куда она ходила после того, как покинула Храм Ци. Но сегодня он был сдержан. Вероятно, он даже не понял, что держал в руке, когда ушел совсем унылый.

Вэй Ло стояла на месте и смотрела на его уходящую фигуру. Улыбка на ее лице уже почти исчезла и оставила позади непостижимые эмоции.

Сегодня были соревнования по верховой езде и стрельбе из лука.

Соревнования проходили на западной дворцовой тренировочной площадке. Было приглашено много молодых воинов. Тренировочная зона была огромной, и люди у входа не могли разглядеть конечную точку. Была поздняя осень. Осенние пейзажи выглядели пустынно, повсюду лежали опавшие листья, а трава уже завяла. Когда холодный ветер пронесся мимо, это добавило героической атмосферы. На северной стороне этого места была построена простая трибуна с двумя рядами для людей, которые будут наблюдать за соревнованием.

Вэй Ло и Лян Юй Жун были специально приглашены сюда Чжао Люли, чтобы поддержать воинов Да Ляна.

Как благородная принцесса, Чжао Люли сидела за декоративно вырезанным красным сандаловым столом с изогнутыми концами, который стоял рядом с императором Чун Чжэнем и Императрицей Чэнь. В результате, Вэй Ло и Лян Юй Жун тоже оказались в центре внимания и сидели на верхнем ряду. Поле зрения здесь было очень хорошим. С одного взгляда, они могли ясно увидеть всю территорию, на которой проводились состязания.

В зоне соревнований стояли два ряда людей. Одни были из У Жуна, одетые в свою родную

одежду. В другом ряду стояли воины Да Ляна, одетые в темно-черные одежды, расшитые золотыми нитями. Люди У Жуна были довольно плотными и коренастыми и выглядели довольно устрашающе.

Хотя люди Да Ляна не выглядели такими же крепкими, но они не проигрывали им в своей впечатляющей внешности и героической ауре, особенно Чжао Цзе. Он сидел на лошади, которая стояла впереди линии. Хотя он был явно одет в ту же одежду, что и все остальные, его доблестная аура была гораздо больше. Край его воротника был вышит узором лотосов. Его спина была высокой и прямой, а брови были как мечи. Даже без слов его торжественное выражение лица испускало невидимое чувство гнетущего давления.

Вэй Ло поддерживала щеки руками. Она хотела посмотреть, но все же чувствовала сильное смущение, чтобы смотреть в этом направлении. Ее глаза украдкой поглядывали на него, словно она была воровкой, которая вот-вот что-нибудь украдет.

Видя ее такой, Чжао Люли и Лян Юй Жун не могли не смеяться. Кто не знал, что они помолвлены? Даже если бы она открыто смотрела на него, никто бы ничего не сказал. Но ее лицо было худеньким, а ее нерешительные действия только заставляли людей бессмысленно смеяться над ней.

Чжао Люли наклонилась к уху Вэй Ло и прошептала: "А Ло, мой старший брат смотрит на тебя".

Сердце Вэй Ло подпрыгнуло. Она послушно посмотрела в ту же сторону, что и Люли, и увидела Чжао Цзе, сидящего на лошади цинхай. Он смотрел прямо вперед. Как он мог смотреть на нее? Только сейчас Вэй Ло поняла, что ее обманули. Ее абрикосовые глаза с раздражением уставились на Чжао Люли.

Эта Чжао Люли! С тех пор, как она стала встречаться с Ян Чжэнем, она начала брать с него плохой пример!

Вэй Ло больше не обращала внимания на этих двух человек. Она беззаветно слушала старого евнуха, который был рядом с Императором Чун Чжэнем. Он объявлял правила соревнований.

Конные соревнования по стрельбе из лука будут состоять из трех туров. Первый раунд - стрельба из лука. Второй - верховая езда. Третий раунд - стрельба из лука верхом на лошади. В каждом раунде участие будут принимать по три человека с каждой стороны. Команда, выигравшая два из трех раундов, одержит победу. Чжао Чжан и Чжао Цзе были назначены на второй и третий раунд соответственно. Стоявший напротив них, четвертый принц У Жуна, Вань Ци Чжэнь, тоже будет участвовать в третьем раунде.

Если каждый раунд будет длиться час, ей придется ждать по крайней мере еще час, пока настанет очередь Чжао Цзе. Вэй Ло посмотрела на Чжао Цзе, который стоял спереди, и потеряла рассудок, сама того не заметив. Когда она пришла в себя, она заметила, что Чжао Цзе смотрит на нее с улыбкой. Она покраснела, но не отвела взгляд. Она произнесла: "Сражайся как следует". Она хотела, чтобы он воспринял это соревнование всерьез.

Чжао Цзе сдержался и отвернулся. Он сказал императору Чун Чжэню, который сидел на смотровой площадке: "Императорский отец, ваш императорский сын не разочарует вас".

Император Чун Чжэнь удовлетворенно кивнул головой и махнул рукой, приказав ему вернуться в группу, чтобы присоединиться к соревнованию.

Взяв поводья, Чжао Цзе поехал прочь.

Она не знала почему. Вэй Ло подумала, что он сказал эти слова для нее. Она коснулась своих горящих щек. Поджатые губы почти незаметно улыбались. Они не виделись много дней с последнего дворцового банкета. Как только она увидела его, Вэй Ло вспомнила о том, что она держала в руке в тот раз. Она чувствовала стыд и смущение, но у нее не было никакого чувства отвращения или неприязни. Все потому, что она любила его и желала ему счастья. Увидев его сегодня, Вэй Ло поняла, что она действительно скучала по нему.

Дворцовые слуги трижды ударили по кожаным барабанам палочками, которые они держали в руках, чтобы публично заявить, что конные соревнования по стрельбе из лука официально начинаются.

На смотровой площадке старый евнух крикнул: "Первый раунд соревнований – стрельба из лука".

Сразу после его объявления трое молодых воинов вышли с обеих сторон. Одним из них был троюродный брат Вэй Ло, Вэй Чан Сянь (сын Госпожи Цинь). Вэй Чан Сянь только что прошел церемонию взросления в этом году. Хотя он был непослушным ребенком, он вырос прекрасным молодым дворянином с элегантным и достойным поведением. Он, казалось, был хорошо подготовлен, когда ехал на лошади к центру тренировочного поля и приветствовал другого человека, сжимая один кулак в другой руке.

Вэй Ло знала, что Вэй Чан Сянь преуспел в стрельбе из лука и стрелял с высокой точностью с самого детства. Но она не знала, сможет ли он сравниться с этими людьми из У Жуна.

Множество дворцовых слуг вынесли мишени на поле. Старый евнух объяснил правила этого раунда. Всего на поле было десять мишеней. Каждая следующая цель была размещена дальше от воинов. Каждый человек может продолжать стрелять из лука, пока не промахнется. Команда, которая попадет в самую дальнюю цель, станет победителем этого раунда.

Первым человеком, который выступил со стороны Да Ляна, был сын Министра Финансов. Обдумав каждое свое движение, он достал стрелу из колчана и вставил ее в лук, украшенный рогами животных. Его движения были плавными, как текущая вода. Он быстро выпустил три стрелы. Все стрелы попали в яблочко! Его стрела попала так же в четвертую цель. Пятая мишень была в десяти метрах от четвертой. С большим трудом его стрела поразила пятую цель. Когда он достиг шестой мишени, его стрела была совсем далека от цели и пролетела мимо.

В результате он успешно попал только по пяти мишеням.

После него вышел воин из У Жуна. Первый человек У Жуна закончил с тем же результатом, что и сын Министра Финансов. Он успешно выстрелил по пяти мишеням.

Второй воин Да Ляна попал в шесть целей.

Что касается следующих двух человек из У Жуна, один попал в семь целей, а другой достиг восьмой. Это заставило Да Лян почувствовать напряжение.

Император У Жуна засмеялся, сложил ладони и вежливо сказал императору Чун Чжэню: "Вы позволили мне выиграть".

Улыбка императора Чун Чжэня выглядела немного натянутой. Он возложил все свои надежды

на Вэй Чан Сяня.

Вэй Чан Сянь спокойно и неторопливо проехал на лошади по соревновательной площадке дважды, чтобы измерить расстояние до десятой мишени. Он даже не пытался попасть в первые девять мишеней. Он вынул стрелу из колчана, натянул тетиву, прищурил один глаз и нацелился на самую дальнюю мишень.

У всех перехватило дыхание. Его поступок был очень рискованным. Если он промахнется, то ему не засчитают даже одно попадание!

Даже император Чун Чжэнь не мог не нахмуриться.

Тем не менее, Вэй Чан Сянь не показал ни малейшего признака паники. Он внимательно смотрел на мишень. Затем он внезапно отпустил правую руку, и тень стрелы быстро пронеслась мимо его лица.

В яблочко!

Раздался взрыв громких аплодисментов и криков со зрительских трибун. Даже их соперники, люди из У Жуна, не могли не покивать головами в восхищении.

Вэй Чан Сянь повернул голову лошади. На его губах появилась легкая улыбка, когда он последовал за двумя другими людьми к смотровым площадкам.

Не было никаких сомнений, что Да Лян одержал победу в этом раунде.

Выражение лица императора У Жуна слегка изменилось, и он сказал императору Чун Чжэню: "Как и ожидалось, в Да Ляне довольно много талантливых людей".

Император Чун Чжэнь рассмеялся и повторил его предыдущие слова: "Вы позволили мне выиграть".

Второй тур - соревнования по верховой езде.

Вэй Ло пришла в себя после наблюдения предыдущего раунда. Она повернула голову и заметила, что Лян Юй Жун, сидевшая рядом, исчезла. Она с любопытством спросила: "Где Юй Жун?"

Чжао Люли тоже не знала, когда и почему она ушла. Она спросила служанку неподалеку. Служанка объяснила: "Мисс Лян недавно сказала, что ей нужно кое-что сделать, и она уйдет первой".

Что она могла делать в такое время?

Вэй Ло была очень озадачена. Сначала она не сильно волновалась, но вдруг в ее голове промелькнула мысль. Она поспешно посмотрела на другую сторону смотровой площадки. Как и ожидалось, место, где сидел Вэй Чан Инь, было пустым! Вэй Ло сразу догадалась, что произошло. Она почувствовала тревогу и злость. Она ругала Лян Юй Жун за то, что та не оправдала ее ожиданий и совсем не изменилась.

Тщательно все обдумав, она решила, что не может продолжать сидеть здесь. Она придумала небольшое оправдание и, предупредив Чжао Люли, покинула смотровую площадку.

Ворота тренировочной арены находились недалеко от смотровой площадки. Она прошла через ворота и вышла на вымощенную известняком тропинку, по обеим сторонам которой росли секвойи. Перед домом должен быть сад. Вэй Ло продолжала идти по тропинке. Как и ожидалось, она увидела двух человек под секвойей.

Лян Юй Жун была одета в короткий зеленый топ и длинную юбку. Она сидела на камне под деревом. Ее голова была слегка опущена. Вэй Ло не знала, о чем они говорили до этого. Вэй Чан Инь, как всегда, сидел в своей буковой коляске и спокойно смотрел на нее светлым и нежным взглядом. Его губы открывались и закрывались. Но Вэй Ло была слишком далеко и не могла слышать, что он говорил.

Позже, увидев слезы на глазах Лян Юй Жун, Вэй Чан Инь на мгновение застыл. С беспомощным выражением лица он достал из рукава шелковый платок и отдал ей, чтобы она вытерла слезы. Лян Юй Жун не взяла его. Она продолжала плакать с поникшей головой. К счастью, место, которое они выбрали, было относительно скрыто от чужих глаз, и только Вэй Ло видела их. Если бы Вэй Ло специально не искала их, она бы тоже не нашла их здесь.

Поняв, что она не возьмет платок, Вэй Чан Инь беспомощно вздохнул, поднял шелковый платок и нежно вытер ее слезы.

Это был первый раз, когда Вэй Ло увидела своего старшего кузена таким внимательным и нежным по отношению к другому человеку.

Ему ведь тоже нравилась Лян Юй Жун, верно? В прошлой жизни, его единственным выбором было бросить ее из-за травмы ноги.

Так как им был дан еще один шанс, и они уже достигли этого момента, Вэй Ло не могла вести себя как родители Лян Юй Жун в прошлой жизни и пытаться разлучить их. Она должна была придумать способ исцелить ногу Вэй Чан Иня. Даже если его ногу не удастся вылечить, она должна была сделать так, чтобы они остались вместе.

Приняв решение, Вэй Ло не пошла дальше. Она развернулась и ушла.

После того, как Вэй Ло вернулась на смотровую площадку, Чжао Люли наклонила голову и спросила ее: "А Ло, где ты была так долго? Второй тур уже закончился".

Вэй Ло поджала губы и объяснила: "Я заблудилась, так что мне потребовалось время, чтобы вернуться..." Она посмотрела на тренировочную площадку и сменила тему, спросив: "Уже закончилось? Кто победил?"

Чжао Чжан соревновался во втором раунде с людьми из У Жуна.

Чжао Люли посмотрела на императора Чун Чжэня, который сидел рядом с ними, расправила плечи и прошептала: "Что-то случилось с пятым братом. У Жун победил".